

изобилия» для Америки и всего мира. Но скоро выяснилось, что эта технология не создает процветание и не увеличивает доходы. Получилось как с золотом в послеколумбовой истории Европы: привезенное золото Америки не обогатило Европу, а разорило ее, повысив цены на товарную массу. Тогда и возник спор об источниках богатства между меркантилистами и физиократами, монетаристами и сторонниками трудовой теории стоимости. Выяснилось, что превосходство производства над потреблением является единственным источником богатства общества в целом, а строительство заводов и производство машин создает рабочие места и обеспечивает доход, поэтому образование капитала является решающим фактором всеобщего благосостояния.

Новейшие надежды на благополучное развитие западной экономики оказались иллюзорными. Все увидели гигантский финансовый пузырь – крупнейший в истории человечества. Новая экономика финансового пузыря привела к тому, что 50% населения планеты не имеют электричества и не пользуются телефоном, а генеральный план развития планеты даже не проектируется.

Средняя продолжительность жизни людей на Земле упала в 1998 – 2000 г. как результат ущерба глобализации и постиндустриализма реальным физическим экономикам народов. Хотя падение небольшое (в год 0,2 для мужчин и 0,1 для женщин). Это первое падение с тех пор как ведется статистика продолжительности жизни – за 600 лет, с момента окончательного краха Римской империи и начала глобализации в XIII в. Правда, тогда имперским финансовым центром был не Лондон или Нью-Йорк, но Венеция, контролирующая потоки валюты и производство основных товаров на территории всей Европы вплоть до Монголии.

Л.Л. Нерезова, Н.П. Фокин
Екатеринбург

О НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РАБОЧИХ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ КАК АДАПТАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ

Рабочие заводов Урала по своему происхождению в основном крестьяне, рекрутированные и переселенные, зачастую целыми селами, из Европейской России на Урал.

Русская крестьянская община выработала и передавала из поколения в поколение отношения, ценностные ориентации и нравственную культуру в целом, которые ориентировали людей на чередование периодов интенсивной трудовой деятельности в сезон вегетации («летний день год кормит») и относительно расслабленное существование зимой (в режиме подготовки к следующему периоду интенсивной затраты сил).

Заводской уклад жизни подверг эти стереотипы крестьянского уклада существенной коррекции. Функция обеспечения семьи продуктами питания в течение весенне-летнего сезона осталась, но теперь она осуществлялась, как дополнительная к главной – интенсивному производительному труду на промышленном предприятии. Образ жизни и менталитет крестьянской общины на Урале был органически соединен с образом жизни и менталитетом фабричного наемного рабочего. Но происходил этот синтез все же на основе нравственной культуры крестьянской общины.

Как потомки минимум трех поколений уральских рабочих, авторы могут подтвердить общеисторические тенденции эмпирическими фактами из жизни своих родственников и их окружения. Многие населенные пункты Урала не случайно назывались «заводами» (Невьянский завод, Кушвинский завод, Сысертский завод, Михайловский завод и т.д.): основное население здесь составляли рабочие заводов, а заводы еще в XVIII в. стали и нередко до сих пор остаются градообразующими предприятиями.

Рабочие и их семьи к концу XIX в. и в советский период чаще всего жили в частных домах, построенных или купленных усилиями нескольких поколений семьи. Если же своего дома не было, рабочие снимали жилье у собственников. Дома, как правило, имели огороды и хозяйственные постройки: завозню, конюшню, амбар, сеновал, баню. На одном дворе нередко было два дома – основной и флигель, в котором, как правило, жила семья старшего сына. Если флигель некому было заселить из членов семьи, его сдавали внаем, что существенно пополняло семейный бюджет.

Подсобное хозяйство в крепких семьях состояло из лошади, коровы, теленка, овец, кур. Если близко к дому был водоем, то хозяйство расширилось за счет гусей и уток, а также семья могла иметь собственную лодку. Ведь рыбалка и охота были для уральцев не только распространенной формой досуга, но и помогали семье (особенно большой) прокормиться.

А семьи, как правило, были большие: рождалось в среднем до восьми детей, хотя далеко не все достигали возраста самостоятельности. Семьи были заинтересованы в многодетности, так как дети были помощниками в трудоемком домашнем хозяйстве и будущими работниками. Кроме ухода за младшими детьми, за домом, двором, за скотиной и огородом, нужны были руки на пашне, на покосе, на заготовке дров и других даров леса (ягод, грибов, веников).

При таком объеме домашнего хозяйства, труд в семьях рабочих естественно становился одной из основных жизненных ценностей и критерием оценки человека. Конечно, виды деятельности распределялись с учетом пола и возраста членов семьи, но жизнь нередко вынуждала женщин и детей заниматься и тяжелой для них работой. К мужским видам труда готовили мальчиков отец или старшие братья, но воспитание «души» всех детей все-таки больше выпадало на женский состав семьи (мать, бабушек, старших сестер, теток).

Необходимые виды домашней работы создавали целый ряд ритуалов в доме и связанных с ними духовных ценностей. Так, в семьях уральских рабочих любых национальностей правилом становилось безоговорочное почитание старших по возрасту, но особенно высок был авторитет отца как главного кормильца. Поэтому в семьях рабочих, как и в крестьянских семьях, даже в советский период, фактически оставались в силе многие принципы «домостроя». Они поддерживались самой основой образа жизни семьи. Хотя многое зависело в семье и от мудрости старших по возрасту, что позволяло сочетать сохранение общих устоев семьи и индивидуальный подход к каждому из ее членов.

Незыблемость таких нравственных ценностей, как культ семьи, уважение к отцу и матери, почитание старших по возрасту, культ труда, взаимопомощь, поддержание чистоты в доме, уборка за собой, ответственность за свои поступки и т.д. – вряд ли стоит пересматривать или даже ослаблять, как сейчас, ибо это фактически перечень тех элементарных норм общежития, потеря которых губительна и для личности, и для любого социума.

Конечно, крепость нравственных устоев в среде уральских рабочих, кроме самой жизни, поддерживалась и религиозными традициями, смысл которых семьи не забывали, находя им место в своей жизни даже в условиях господства советской идеологии. Так, официальный атеизм не помешал большинству уральских семей сохранить иконы предков и их нравственные заветы. Например, «помочь», как старинный обычай в отношениях не только родственных, но и соседских, дружеских, служебных, позволил естественно принять принцип коллективизма, без которого трудно представить жизнь любого завода периода советской России.

Но другие грани повседневного бытия уральских рабочих – жизнь своим домом и личным подсобным хозяйством, уважение к индивидуальности Мастера (так прекрасно показанной в уральских сказах П.П. Бажова) – позволили большинству рабочих сохранить свою личность и уникальность семьи, фамильные традиции.

При всех региональных особенностях образа жизни и нравов уральских рабочих, основой их нравственной культуры все же остаются духовные ценности русской крестьянской общины.

Живучесть этих ценностей можно объяснить универсальной природой бытия земледельцев (не случайно сам термин «культура» своим происхождением связан с земледелием), хотя эта универсальная природа и проявляется еще в достаточно примитивной организации и труда, и быта. Но крестьянская община уже была сообществом индивидов, которые и по отдельности, и вместе проявляли все грани человеческой сущности: и преобразовательно-творческую (во всех видах труда!); и познавательно-разумную (хотя еще и не отделившуюся от материально-производственной деятельности); и наконец социальную сторону человеческого бытия (в рамках общины проявились потребности в общении и необходимых формах взаимодействия индивидов).

Рабочие своим трудом и формами объединения только поднимают все эти грани сущности человека на новый промышленно-технологический уровень.

Итак, устойчивость духовных ценностей общины не случайна. Другое дело, что община, как справедливо отмечает уральский философ В.И. Плотников¹²¹⁰, жива не столько в прямом смысле, сколько порождая на новых этапах истории, многообразные модификации, «дочерние» образования (артель, коммуна, круг друзей, клуб по интересам и т.д.). Эти образования сохраняют в новых формах, вплоть до нашего времени, основные ценности и дух «общинной» жизни.

А там, где такие «дочерние» формы общины не возникли, целостный дух «общинного согласия» сохраняется через устойчивость общечеловеческих ценностей, регулирующих непосредственные отношения между людьми.

Прежде всего это Любовь, как ценностное отношение к Миру в целом, требующее в общении с другим человеком самоотдачи, даже самоотверженности, – при условии сохранения своей личностной целостности.

Соседство как форма ценностного отношения к феномену взаимозависимости между людьми, которые непосредственно общаются друг с другом, но живут автономно (своим собственным домом). Суть соседства как ценностной ориентации в таком взаимобмене услугами, при котором каждой стороне выгоднее быть в положении уже давшей помощь, но еще не получившей ее, а также в отрицательном отношении к ее немедленному возврату, что и гарантирует получение помощи в случае нужды.

Лидерство как форма ценностного отношения индивида к объективной жизненной ситуации, требующей объединения усилий некоторого множества людей и принятия на себя одним из них организующей роли при условии бескорыстного отношения к результатам совместного труда.

Доверие как ценностно ориентированное духовное состояние, рождающееся в опыте непосредственного общения индивидов и пробуждающее в каждом из них осознание смысла общего дела, бескорыстность участия и чувство внутреннего удовлетворения таинством коллективной доверительности.

Весь этот минимум ценностей тяготеет друг к другу, поскольку каждая из ценностей (любовь, соседство, лидерство и доверие) есть грань целостного Мироотношения людей, которое дает им надежду, уверенность в поддержке.

Не забудем, что все эти простые, но и высокие ценности мы раскрывали в связи с признанием общинных оснований нравов уральских рабочих и их потомков. И, хотя кажется на первый взгляд, что общинные истоки нашего сознания давно преодолены самой историей, более глубокий их анализ приводит к выводу, что они живы и, более того, неискоренимы, как основание нравственных отношений людей в любом социуме. Это усиливает чувство социального оптимизма в современных условиях.

¹²¹⁰ Плотников В.И. Ценностный мир человека и его судьба // Двенадцать лекций по философии. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1996.